

 СЛОВО ПРОФЕССИОНАЛУ

КАК СОХРАНЯЮТ И ВОССТАНАВЛИВАЮТ МАТЕРИАЛЬНУЮ «ИСТОРИЮ» ДЛЯ БУДУЩИХ ПОКОЛЕНИЙ

31 декабря 2022 года свой 65-летний юбилей отметило одно из ведущих отечественных реставрационных учреждений – Государственный научно-исследовательский институт реставрации (ГОСНИИР).

В своей работе сотрудники института каждодневно сталкиваются со старинными предметами, которые являются неотъемлемой и важной частью истории нашей страны. И в том числе благодаря усилиям специалистов ГОСНИИР, являющихся бесспорно высочайшими профессионалами своего дела, обретают второе рождение поистине уникальные вещи – знамена, флаги, геральдические барельефы, всевозможные старинные предметы быта.

В эксклюзивном интервью для нашего журнала, опытом работы специалистов института с уникальными вексиллологическими и геральдическими артефактами поделился **Алексей Вадимович Петрушкевич** – заместитель директора ГОСНИИР, кандидат исторических наук, доцент, эксперт по культурным ценностям Министерства культуры РФ.

– Уважаемый Алексей Вадимович, как можно кратко и емко объяснить читателям журнала то, чем занимается ГОСНИИР?

ГОСНИИР является единственным в стране специализированным учреждением, ведущим разработку современных научных междисциплинарных методов исследования, консервации, реставрации и хранения культурного наследия. Высокий научный авторитет института в стране и за рубежом существует благодаря уникальному коллективу, включающему как представителей естественных и гуманитарных наук, так и реставраторов-практиков.

Десятки музеев, реставрационные организации, библиотеки, архивы, археологические экспедиции, управления по охране памятников, управления внутренних дел, коллекционеры постоянно получали и получают высокопрофессиональную консультативную, методическую и практическую помощь сотрудников нашего института по вопросам консервации, реставрации, экспертизы, борь-

бы с биологическими вредителями, освещения и температурно-влажностного режима, подготовки специалистов.

Сотрудники нашего института активно участвуют в работе ученых и реставрационных советов различных музеев, в т.ч. в работе Научно-методического совета по охране памятников РФ, входят в состав всевозможных закупочных и экспертных комиссий монументального и декоративного искусства, все направления и не перечислить.

– Специалисты ГОСНИИР за все годы работы института, в прямом смысле слова, буквально спасли от гибели тысячи экспонатов, в числе которых было немало уникальных геральдических артефактов разных эпох. Какой опыт по восстановлению ценных предметов Вам запомнился больше всего?

Сложный, и, подчас трагический путь прошли, к примеру, знамена Кубанского казачьего войска. Переданные нам для работы Краснодарским госу-

дарственным историко-археологическим музеем-заповедником им. Е.Д. Фелицына, они поэтапно находились на реставрации в ГОСНИИР с 2007 г.

Судьба этих знамен тесно переплетена с историей самого казачества. Некоторым из переданных на реставрацию 99 знамен более 250 лет, они помнят времена Екатерины Великой и Павла I. Кубанское казачье войско получало их за верную службу от каждого из царствующих императоров. После революции знамена, вместе с другими реликвиями кубанцев, отправились в эмиграцию. До 1941 г. они хранились в Белградском военном музее, а когда началась Вторая мировая война, попали в США. И только в 2007 году знамена вернулись на родину.

Состояние знамен было плохим, и, в некоторых случаях потери достигали 50% их площади. Поэтому задача восстановить первоначальный вид знамен изначально не ставилась. «Главным было остановить разрушение», как вспоминала София Мартьянова, один из ведущих реставраторов института.

На сегодняшний день отреставрировано и возвращено в Краснодар уже 96 из 99 знамен. Эта работа была крайне сложной и кропотливой. Знамя — это, в некотором роде, «сочетание несочетаемых» материалов: шелка и живописи, причем на «подвижной» основе.

Метод работы с такими артефактами следующий: знамя помещается в чехол из тонкого газа — т.е. создается как бы «пакет» — а живопись укрепляется тонким клеевым составом. Ведь главная задача любой музейной реставрации — защитить вещь от окончательного разрушения и сохранить для будущих исследователей.

На фото: Реставратор София Мартьянова, рассказывает о реставрации одного из знамен Кубанского казачьего войска¹.

— Алексей Вадимович, это, действительно, интересная и важная работа. А попадают ли в институт музейные экспонаты, имеющие отношение к дворянской геральдике Российской империи? Для меня лично эта тематика представляет наибольший научно-исследовательский интерес.

В отделе научной реставрации произведений прикладного искусства ГОСНИИР недавно был реставрирован уникальный экспонат, прекрасный образец русского усадебного ткачества — парадная попона на лошадь с изображением герба князей Голицыных и с инициалами «СГ». Предмет поступил из собрания усадьбы Влахернское-Кузьминки, бывшего имения Голицыных, в настоящее время являющееся филиалом Музея истории Москвы. Попона была приобретена у А.В. Голицына специально для музея-усадьбы, т.к. ее происхождение именно оттуда не вызывало сомнений.

Голицыны — один из самых знатных и старинных княжеских родов России, ведущий свою родословную от сына великого князя Литовского Гедимина, Наримунда, который княжил в Новгороде в XV веке и при крещении получил имя Глеб. Этими фактами объясняется присутствие в гербе Голицыных новгородского герба и литовской Погони, герба Гедимина. Из этого рода вышли два фельдмаршала, 22 боярина, 16 воевод, 37 высших сановников. В роду Голицыных 14 человек пали на

ВЦНИЛКР ВНИИР 1957 ГОСНИИР 2022 65

ГОСНИИР (Государственный научно-исследовательский институт реставрации) — российская реставрационная организация. Специализация — научно-исследовательская работа в области реставрации и консервации памятников, практическая реставрация. Институт был основан в 1957 году, как Всесоюзная центральная научно-исследовательская лаборатория по консервации и реставрации музейных ценностей (ВЦНИЛКР), которая в конце 1970-х была преобразована во ВНИИР (Всесоюзный научно-исследовательский институт реставрации).

Адрес: Москва, ул. Гастелло, 44, стр 1. Веб: www.gosniir.ru

На фото: здание ГОСНИИР в Москве.

¹ Все иллюстрации к статье предоставлены ГОСНИИР.

На фото: попона С.М. Голицына на реставрационном столе.

поле брани, а Василий Васильевич Голицын (ум. в 1619 г.) даже был одним из претендентов на престол. Князья, сенаторы, ученые, военные – многочисленные представители Голицыных верой и правдой служили России в течении шести веков. Расцвет самой усадьбы также пришелся как раз на период, когда Кузьминки перешли во владение Голицыных, будучи отданным в приданое за женой М.М. Голицына, урожденной графиней Строгановой.

Особенно способствовал развитию усадьбы. в т.ч и ее художественному оформлению, сын Михаила Михайловича Сергей Михайлович Голицын. Именно его инициалы – «СГ» присутствуют на попоне. Известно, что в Кузьминках был большой конный завод, и, очень вероятно, использовалась не одна такая парадная попона для демонстрации и вывода лошадей. Датировка создания исторического артефакта (конец XVIII – начало XIX вв., т.е. правление императора Павла I и началом царствования Александра I) подтверждает, что владельцем мог быть именно Сергей Михайлович.

В Музее-заповеднике «Дмитровский Кремль» хранятся три аналогичные, по технике исполнения, времени создания и атрибутике владельческих инициалов, попоны на лошадей из имения Апраксиных Ольгово, знаменитого так же как и Кузьминки.

Там на попонах вензель Степана Степановича Апраксина – «СА» – выткан посередине, на попоне узор в виде цветочной гирлянды выполнен в немного иной форме, но в целом, несомненно, является памятником того периода. Гораздо ближе по стилю и по внешнему виду к попоне Голицыных, попона из собрания Государственного Эрмитажа, принадлежащая к убранству уже лошадей из царских конюшен, с изображением государственного герба Российской империи.

По визуальным наблюдениям, в момент поступления на реставрацию попона характеризовалась общими обильными загрязнениями, лицевая сторона неравномерно выцвела, имелись затеки, потертости, наблюдалась деградация шерстяной нити утка и растительной нити основы (особенно вверху в центре и в середине нижней части герба, а также в центре под ним), множествен-

ные утраты и разрывы нити утка и основы, утраты фрагментов бахромы, пятна неизвестного происхождения, в левом нижнем углу следы практически утраченной и нечитаемой надписи красной краской.

Музеем не предполагалось горизонтальное экспонирование памятника, что является оптимальным для музейных тканей, особенно таких тяжелых. Поэтому для вертикального экспонирования был специально изготовлен подрамник, на который было натянута 2 слоя льняного холста. После проклейки этого двухслойного холста мучным клеем на него иголкой, в технике «вперед иголка», по всей поверхности, с интервалом 5-7 см, была сдублирована попона на подкладе.

В результате проведенных реставрационных мероприятий, были удалены поверхностные загрязнения, восполнены многочисленные утраты утка и основы, восполнены утраты бахромы. Вся площадь попоны тщательно укреплена, попона сдублирована на холст и на подрамник, для изготовления которого были использованы материалы, полностью соответствующие требованиям и нормам музейного хранения. В итоге – попоне возвращен экспозиционный вид и возможность ее экспонирования.

– Да это фактически второе рождение попоны! Просто удивительно. А были ли в недавней работе ГОСНИИР примеры реставрации предметов с европейской дворянской геральдикой?

В 2021 году в ГОСНИИР завершилась работа над уникальным экспонатом – мемориальной каменной доской, посвященной Николаасу Витсену. Этот исторический памятник теснейшим образом связан с историей России конца XVII – начала XVIII века, личностью Петра I и российско-голландскими связями. Николаас Витсен (1641-1717) был выдающейся фигурой не только в масштабе XVII

века. По огромному спектру интересов и сфер деятельности его можно назвать истинным человеком Возрождения. Он был ученым, картографом, основоположником научного собирательства раритетов, политическим деятелем.

Витсен происходил из состоятельного купеческого рода. Отец Николааса – Корнелиус, отойдя от коммерческих дел, стал юристом и дипломатом. По его стопам пошел и сын. Образование Витсен получил в Лейденском университете, после окончания которого в 1664 году, из любопытства, присоединился к голландскому посольству Борейля ко двору царя Алексея Михайловича. Основной задачей этого посольства было добиться признания у русского царя нового титула Генеральных Штатов (парламента Нидерландов).

Путешествие в Россию произвело на Витсена неизгладимое впечатление и во многом предопределило всю последующую деятельность этого незаурядного человека. Страна поразила голландца своей самобытностью и смешением культур. В Москве его интересовало все: характер власти московского царя, военный строй и судебные порядки, экономика, культура и быт.

На рис.: портрет Н. Витсена. Гравюра Якоба Хоубракена.

В дальнейшем Витсен – бургомистр города Амстердама (на эту должность он избирался 13 раз, в 1682–1706 гг.), дипломат, инженер, один из управляющих Ост-Индской торговой компании. Он поддерживал тесные связи с Россией, был личным другом Петра I и сторонником тесного союза Голландии с Россией, хотя побывать в стране, овладевшей его помыслами, Витсену больше не довелось.

Витсен регулярно переписывался с Петром I – сохранились четыре его письма царю. Еще более тесные связи Витсена с Россией и Петром установились в 1697–1698 гг., когда правительство Нидерландов поручило Витсену принимать и сопровождать Петра I в Голландии. Николаас Витсен скончался 10 (21) августа 1717 г. Есть сведения, что

Петр I, который был в это время вторично в Голландии, присутствовал при кончине Витсена и после смерти которого сказал, что в его лице потерял одного из своих лучших друзей в Голландии.

Соборным уложением 1649 г. неправославные церкви подлежали сносу, поэтому выселенные в Немецкую слободу голландские купцы выстроили в 1653 г. небольшую церковь на новом месте в Голландском переулке Немецкой слободы. Московская голландская община являлась конгрегацией Амстердамского совета реформатских церквей. Первая церковь была деревянной и к началу 1690-х гг. сильно обветшала. Денег на каменное здание не хватало, и община направила пастора Ф. Шондервурта для сбора средств в Нидерланды. Средства на строительство новой голландской церкви удалось найти – их пожертвовал бургомистр Амстердама Николаас Витсен. В память о щедром пожертвовании Витсена в новой голландской церкви в Москве была изготовлена и размещена мемориальная доска. На ней изображен герб Витсена (N.W.), девиз на латыни “Labor omnia vincit” («Труд все побеждает»), и надпись “Primum. ad. Senat. Holl. a. D. D. Ordin. Deputatus. post. D. D. Ord. General. Delegatus” («Сначала депутат господ сословий к Голландскому сенату, затем посланник господ Генеральных Штатов»). Надпись обрамлена лавровым венком, ниже указан год – «1694».

Во время пожара 1812 г. здание голландской церкви сгорело, как и вся Немецкая слобода. Община перебралась ближе к центру Москвы, в частный дом № 3 по Малому Трехсвятительскому переулку. Уцелевшая после пожара доска в память Витсена была бережно перенесена в новое здание. В 1834 г., собрав деньги, голландская община выкупила дом и приспособила его для нужд церкви. Вторую и более значительную перестройку произвели в 1865 г. по проекту архитектора Германа фон Ниссена, после чего здание приобрело современный вид. Со двора был пристроен просторный церковный зал в неоготическом стиле. Мемориальную доску, посвященную Витсену, повесили на почетном месте – за престолом, в центральном простенке между алтарными окнами.

В период революции и Гражданской войны большая часть голландцев покинула советскую Россию. В 1917 г. здание было передано московской Церкви евангельских христиан-баптистов. В этом же доме еще некоторое время продолжались богослужения небольшой голландской общины.

В советскую эпоху церковь оставалась единственным открытым местом для богослужений раз-

ных протестантских конфессий Москвы. В более позднее время при поддержке правительства Москвы здание было отреставрировано и сейчас находится в хорошем состоянии.

Мемориальная доска – эта историческая реликвия – долгие десятилетия была забыта. Ее повторное обретение произошло благодаря исследованию историка Дмитрия Гузевича, опубликовавшего в 2013 г. книгу о захоронениях Лефорта и Гордона, где подробно изложена история немецкой слободы. Он первым предположил, что забытая мемориальная доска, возможно, по-прежнему находится в здании церкви.

После того, как Дмитрий Гузевич «вычислил» нахождение реликвии, директор фонда имени Д.С. Лихачева Александр Кобак приехал в Москву и, благодаря помощи пресвитеров церкви, обнаружил мемориальную доску на алтарной стене, частично скрытую межэтажным перекрытием и покрашенную в цвет стены.

После «обретения» мемориальная доска была размещена при входе в здание церкви, а затем передана для исследования и реставрации в ГОСНИИР.

Состояние сохранности экспоната было удручающим. Более половины поверхности было покрыто толстым слоем масляной краски. Значительная часть первоначального рельефа заменена поздними цементными доделками (листья в венке, буквы надписи), утрачено крыло в рельефной композиции (вместо него – отверстие для крюка, на котором доска крепилась к стене). Цементом была «заштукатурена» почти вся плоскость нижней части с цифрами даты. Под многочисленными красочными слоями и грунтовками частично просматривалась позолота, а на лицевой стороне и боковых гранях плиты наблюдались многочисленные сколы.

– И как же тогда при такой ужасающей сохранности предмета его удалось в итоге восстановить?

Это была крайне сложная, комплексная и трудоемкая работа большого числа специалистов ГОСНИИР. На первом этапе реставрационных работ путем послойной расчистки была удалена грубая коричневая масляная краска. Под красочным слоем были зафиксированы остатки позолоты, реставрационных шпатлевок и грунтов, а также рыхлая масса зеленого цвета, прослеживающаяся на всей поверхности плиты. Исследование показало, что во всех слоях покраски плиты присутствуют пигменты, впервые полученные в XIX веке. Это согласуется со сложной историей бытования памят-

ника. Доска уцелела после пожара 1812 г., но была сильно повреждена и затем отреставрирована (реконструированный в цементе резной декор составляет не менее трети поверхности). Поновление красочных слоев производилось несколько раз. Под внешним слоем позолоты идентифицирован металлический слой из латуни. Процесс окисления меди в составе сплава привел к образованию темно-зеленого рыхлого слоя. Учитывая прогрессирующий процесс коррозии медьсодержащего слоя, а также тот факт, что рельеф был значительно сглажен многослойными грунтовками, на реставрационный совет был вынесен вопрос о полной расчистке плиты от поздних покрасок и дальнейшей тонировке в соответствии с геральдическими цветами герба Витсенов.

На фото: реставратор Николай Бердников в процессе работы по реставрации мемориальной плиты Н. Витсена.

После реставрации доска вернулась на свое место и, несомненно, стала достопримечательностью культурных маршрутов Москвы, повествующей о давних российско-голландских культурных связях. Предполагается снабдить памятник подробным информационным сопровождением, а также решить вопрос о придании ему охранного статуса.

– Это просто фантастика, что даже с такими повреждениями предмет можно полностью восстановить! Повторюсь, такая работа вызывает восхищение. Но далее, хотелось бы спросить и о других направлениях деятельности. Многие читатели нашего журнала увлекаются вексиллологией – историей знамен и флагов. И, насколько мне известно, у ГОСНИИР огромный опыт работы с такими экспонатами. Хотелось бы услышать Ваш рассказ об еще одном из них.

Да, в ноябре 2019 года из «Национального музея Республики Дагестан им. А. Тахо-Годи» в

ГОСНИИР на реставрацию поступил значок (личное знамя) Кавказского наместника генерал-фельдмаршала Александра Ивановича Барятинского. Это двустороннее знамя, созданное в 1850-ых гг. в Санкт-Петербурге, имеет скошенный край («косыней») и симметричное, повторяющееся на каждой стороне изображение герба князей Барятинских, выполненное в технике золотного шитья и «аппликации» шелком по золотной глазетной парче.

Рисунок герба, по ряду моментов, отличается от официально утвержденной версии, и, вероятно, был разработан при участии художника Департамента герольдии Правительствующего Сената Александра Фадеева. Этот мастер помимо официальных работ, выполнил много заказов для семьи Барятинских, и лично для фельдмаршала. Кроме этого, он исполнял заказы и для их близких родственников – графов Орловых-Давыдовых.

На момент поступления в ГОСНИИР, знамя находилось в разрушенном состоянии: основная парча фона была разорвана и посечена, золотные нити глазета оторваны и беспорядочно спутаны. Шелковая аппликация фрагментарно разрушена и утрачена слоями. Элементы золотного шитья были оторваны и частично утрачены, особенно это отразилось в отношении металлических пайеток. Бахромы по периметру знамени была спутана, разорвана и также частично утрачена.

На фото: Реставратор Дарья Ключникова с коллегами из Санкт-Петербурга в ходе работ по восстановлению значка А.И. Барятинского.

На реставрационном совете было принято решение о реставрации памятника и придании ему экспозиционного вида. После демонтажа бахромы и разъединения полотнищ знамени реставрационные работы проводились поэтапно. С целью укрепления хрупкой парчи, полотнища знамени были сдублированы на плотный газ при помощи газовой нити в цвет ткани и иглы. Металлические нити при этом были тщательно расправлены, уложены и зафиксированы точечно термо-

клеевым способом. Далее последовала работа с шелковым гербом. Был проведен демонтаж следов предыдущих чинок знамени. Реставрационный газ (эксельсиор тонированный в цвет тканей экспоната) подводился под утраченные фрагменты и укреплялся вместе с оригинальным шелком швом, называемым «реставрационная сетка». Параллельно с этим велись работы по укреплению фрагментов золотного шитья и их частичному восполнению. Металлические пайетки, трунцал и канитель пришивались прочной газовой нитью.

Для дополнительного укрепления ткани и предупреждения осыпи хрупких элементов золотного шитья, вся поверхность знамени была перекрыта тонированным в цвет оригинала фатином.

В процессе демонтажа были разъединены тесьма и бахромы. Бахромы укреплялись и сшивались из разрозненных фрагментов шелковой нити. Тесьма дублировалась на маргеланский газ пучком голубой хлопчатобумажной нити, швом называемым «назад иголкой», с восполнением утраченного плетения. Монтаж бахромы к полотнищам знамени проводился в соответствии с техническим заданием, принятым на реставрационном совете, с распределением по всему периметру знамени, для придания целостности экспонату.

В целом, работа над знаменем оказалась очень интересной, несмотря на сложность из-за плохой сохранности и комбинации в одном памятнике различных материалов, требующих разного подхода в подборе методов реставрационных работ.

Уже в 2020 г. оно было представлено на выставке «Империя и Кавказ. Оружие, обмундирование, ратные традиции. XIX – начало XX века», организованной группой энтузиастов-коллекционеров при поддержке государственных музейных, архивных и библиотечных хранилищ.

– Алексей Вадимович, конечно, наших читателей, в первую очередь интересуют артефакты с изображением символов. Но, возможно, в практике ГОСНИИР были примеры каких-то необычных, абсолютно уникальных экспонатов, с особой историей, т.е. выбивающихся из числа обычных примеров и существование которых могло стать неожиданностью даже для «многого повидавших» специалистов? И при этом, может быть, потребовавших каких-то особых методов реставрации?

К нам на реставрацию поступают самые различные предметы, в т.ч. и весьма своеобразные. Так, в 2017 г. ко мне и моей коллеге по институту С.А. Мартыановой, когда мы находились в г. Ма-

хачкале в командировке, обратилась С.Р. Гамзатова, директор Дагестанского музея изобразительных искусств им. П.С. Гамзатовой, по вопросу хранения и дальнейшего экспонирования иконы «Богоматерь Азовская». При осмотре стало ясно, что покоробленная, расколотая на две части основа иконы и левкас с красочным слоем находятся в аварийном состоянии и нуждаются в реставрации.

В музей икона поступила давно, от местного жителя, который привез ее, завернутой в мешковину. При передаче он рассказал, что нашел икону в старом строении. Уже тогда возникло предположение, что образ, столь редкий для этих мест, происходит из какого-то закрытого или разрушенного храма, возможно, полкового или батальонного, связанного с историей квартирования в Дагестане одной из воинских частей Кавказской армии. К этой версии отсылал и сюжет иконы, с крупным изображением имперского двуглавого орла в центре композиции.

При отборе экспонатов к уже упомянутой выставке «Империя и Кавказ. Оружие, обмундирование, ратные традиции. XIX – начало XX века», организаторы решили продемонстрировать в Москве этот редкий, имеющий нелегкую судьбу, уникальный памятник. Перед экспонированием икона была передана в ГОСНИИР для проведения противоаварийных и реставрационных работ.

Икона восходит к иконографии «Богоматери Азовской». В основе извода – изображение Богоматери с Младенцем на фоне двуглавого орла (герба Российской империи), держащего в лапах символы государственности – скипетр и державу. Богоматерь прописана в традиционной иконографии «Знаменая», а изображение орла окаймляет золотой чеканный орнаментальный фон.

Существует точка зрения, согласно которой подобный извод происходит из иконографии Богоматери Ильинской-Черниговской, где Богородица с Младенцем также помещена на фоне орла. Данный тип изображения берет начало в конце XVII в., когда Ильинская-Черниговская икона Богоматери была преподнесена царю Петру I в качестве подарка после победы под Азовом в 1696 г. Список с этой иконы (относящийся к первой четверти XVIII в.) в настоящее время хранится в Государственной Третьяковской галерее².

Тем не менее, письменные источники дают информацию о существовании данного иконографического извода в более раннее время. Так, В.Н. Борин считает, что почитание иконы начинается при царевне-регентше Софье Алексеевне

(1657–1704), со времени первого похода к Азову в 1686 г. Названный иконографический извод предполагает изображение Богоматери на фоне двуглавого орла в нижней, второстепенной, части композиции. А.А. Остапенко допускает возможность окончательного сложения иконографии «Богоматерь Азовская» к концу XVIII в. Также отметим, что на фронтисписах Киево-Печерского патерика (1702 г., 1768 г.) изображение Богоматери с Младенцем на фоне орла уже занимает центральную часть композиции. В своей статье А.А. Остапенко называет и еще один памятник – икону Божьей Матери «Знамение Множества Мира» – из Вытегорского краеведческого музея, которую она датирует 1702–1729 гг., где изображение Богоматери с орлом является центральным сюжетом. Вопрос о времени обособления данного богородичного извода в самостоятельный сюжет, лишенный каких-либо других изобразительных и смысловых коннотаций, требует дальнейших исследований.

На фото: размещение правой половины иконы «Богоматери Азовской» на реставрационном столе.

Рассматриваемый памятник имеет отношение именно к такому «самостоятельному» изводу. На фоне более поздних памятников данной иконографии, икона из собрания Дагестанского музея изобразительных искусств им. П.С. Гамзатовой имеет очень крупный формат и торжественный золотой фон. Весь облик иконы как бы свидетельствует о ее предназначении для рассмотрения с расстояния, на ее, предположительно, знаменную функцию. Стилистические характеристики иконы, а также контекст создания ее иконографического первоисточника допускают, что датировку памятника, возможно, следует искать в русле русско-турецких конфликтов 1870-1910-х гг.

– На примере этой иконы я бы хотел попросить Вас рассказать об этапах реставрации немного подробнее. Обычно мы, т.е. обычные посетители музеев и выставок, видим просто результат реставрационной деятельности – но при этом крайне плохо представляем то,

² Инв. № ДР-1414.

насколько много на самом деле усилий было затрачено для того, чтобы старинный и «потрепанный временем» экспонат можно было выставить на всеобщее обозрение.

При поступлении на реставрацию основа иконы и левкас с красочным слоем находились в чрезвычайно аварийном состоянии. Иконный щит, размером 129 × 148 см, состоящий из 10 досок, был сильно деформирован. Основа иконы, будучи существенно покоробленной, раскололась пополам в центральной части. Линия же разлома прошла не по стыку досок, а по волокнам древесины извилистой кривой. В 30 см от нижней границы иконного щита образовались обширные отставания левкаса с паволокой, также наблюдалось ослабление связи красочного слоя с паволокой. Такая плохая сохранность предмета продиктовала первый этап работ – консервационный.

Перед началом работ по укреплению грунта с красочным слоем была выполнена проба, на участке золотого фона, на выявление устойчивости позолоты к воде. Микропроба выявила потенциальное нарушение связи позолоты с грунтом при неизбежном контакте с водой в процессе снятия профилактических заклеек. Для предотвращения утрат позолоты на всю поверхность золотого фона был нанесен кистью защитный слой даммарного лака с пиненом, в соотношении 1:2.

В первую очередь был укреплен левкас с красочным слоем, и восстановлена связь паволоки с основой. Анализ грунта на наполнитель выявил наличие мела в его составе. Пробное укрепление левкаса выявило недостаток связующего, что привело к необходимости многочисленных пропиток левкаса до его насыщения клеем. Для разработки методики укрепления был выбран участок в левом нижнем углу, на фоне. В результате пробных укреплений для насыщения левкаса был выбран рыбий (осетровый) клей, как менее склонный к загниванию и обладающий большей проникающей способностью.

Деструктурированная пористая древесина основы, толстая, вероятно, сплошная паволока редкого плетения, значительный по толщине слой рыхлого обесклеенного левкаса – эти характеристики стали причиной значительной пропускной и впитывающей способности всего материала. Поскольку левкас имел склонность к размыванию вне зависимости от температуры клея, работа велась по методике многочисленных пропиток раствором клея, с последовательным увеличением его концентрации. Пропитки производились через микалентную бумагу с кисти, с интервалом для просушки и стабилизации левкаса минимум 3 часа.

Опытным путем было определено необходимое количество пропиток для насыщения левкаса клеем. В результате выполненных операций левкас приобрел достаточную прочность, и был, по возможности, местами подклеен к паволоке и основе. Отставания паволоки от основы вдоль стыков досок были подклеены после устранения разрыва между досками основы.

Вслед за выполнением противоаварийных работ по укреплению левкаса с красочным слоем стало возможным приступить к работам по восстановлению целостности конструкции щита. Для предотвращения утрат красочного слоя, перед началом работ с основой, на лицевую сторону были нанесены профилактические заклейки, на участки вдоль стыков досок, а также по линиям трещин основы.

Методологически, работы с основой производятся от мелких (отщепы, щели, гвоздевые отверстия) к более крупным (разрывы, трещины, устранение перепадов, восполнение утрат).

Первым этапом работы с основой стало подклеивание и закрепление мелких отщепов древесины. Все операции с древесиной производились на натуральный мездровый клей.

На фото: левая половина иконы в процессе реставрации.

Следующим этапом было восстановление связи между досками основы (по линиям стыков). Работа производилась отдельно с каждой из двух половин иконного щита. Для этого вдоль трещин по стыкам, с оборота, выбирался прямоугольный в сечении паз, глубиной на 3/4 толщины основы,

с использованием фрезера. Ширина паза варьировалась в зависимости от ширины трещины (8–10 мм). В полученный паз вставлялся прямоугольный брусок из просушенного материала, идентичного основе (липа). После необходимой подгонки по месту брусок клеивался в паз на теплый (50–60 градусов) мездровый клей 15%-ной концентрации. После высыхания клеевого шва уровень клееного бруска доводился до единого уровня с древесиной основы. Таким образом, на двух половинах иконного щита была восстановлена связь по всем 9 стыкам досок.

Древесина основы была изъедена жуком-точильщиком, но, несмотря на многочисленные отверстия, крепости своей не утратила. Поэтому коллегиальным решением мы отказались от дополнительных пропиток древесины для ее укрепления. Однако перед вклейкой брусков (реек) отверстия жуков-точильщиков на плоскостях прямоугольного паза были заполнены опилками мелкого помола с клеем.

Практика вклейки деревянных реек вдоль стыка досок зарекомендовала себя положительным образом. Хотелось бы отметить, что существует альтернативная практика заполнения трещин основы клеопилочной массой или пенькой с клеем. Данная методика, в первую очередь, решает вопрос заполнения полости трещины, но не придает корпусной прочности конструкции основы, и возможна, скорее, как косметическая операция (для предотвращения попадания влаги в полость трещины/щели), более применимая для предметов малого формата, хранящихся в стабильных условиях температурно-влажностного режима. Но в данном случае, учитывая размер иконного щита, использование клеопилочной массы было нецелесообразным. Безусловно, вклейка реек (прореивание) является более радикальным методом, так как он связан с травмированием авторского материала в ходе реализации, но в тут выбор метода был обусловлен первостепенной задачей сохранения красочного слоя.

Склейка центральной трещины-разрыва иконного щита стала главным, по уровню сложности, этапом реставрационных работ, произведенных с памятником. Склейка двух половин иконы предполагает нанесение клея на обе склеиваемые поверхности и их силовое сжатие на время высыхания клеевого шва. Основной проблемой при склейке данного иконного щита стала невозможность его сжатия струбцинами из-за сильного коробления основы (высота коробления после склейки 20,5 см).

Уже прошло три года с завершения описанного этапа реставрационных работ. За это время икона сменила три места временного хранения. В частности, за два месяца экспонирования в Музее декоративно-прикладного искусства, икона «испытала» начало и завершение отопительного сезона – т.е. старинный памятник прошел «климатические испытания» после проведенных работ, сохранив целостность основы, что может положительно характеризовать описанную методику.

Сейчас икона уже возвращена в музей.

– Уважаемый Алексей Вадимович, благодарю Вас, что уделили нам время и поделились с читателями столь интересным рассказом о работе специалистов Вашего института.

Спасибо и Вам, Игорь Михайлович, за проявленный интерес к нашей работе по научной реставрации памятников отечественной культуры. В ее основе лежит повседневный труд специалистов ГОСНИИР, и, надеюсь, мой краткий рассказ будет интересен всем интересующимся историей Отечества, геральдикой и вексиллологией. ■

Беседовал: И.М. Афонасенко

Цветные фотографии всех упоминаемых в статье предметов, показывающие их состояние до и после реставрации, представлены в цветной вкладке на с. 67–68.

Реставраторы ГОСНИИР,

благодаря чьему профессионализму удалось сохранить все упомянутые исторические артефакты

Попона Голицына:

Мартьянова С.А., Хребтова Ю.В., Михайлов А.А.

Знамена Кубанского казачьего войска:

Мартьянова С.А., Аханова А.П., Бастрыгина Л.В., Ермакова Н.В., Ключникова Д.О., Син Н.В., Смирнова Ж.С., Хребтова Ю.В., Юровецкая Е.В., Юрьева Т.В., Черторогова Ю.Г., Котельников П.Н., Михайлов А.А.

Значок Барятинского:

Бастрыгина Л.В., Ключникова Д.О., Син Н.В., Смирнова Ж.С., Михайлов А.А.

Доска Витсена:

Антонова Е.И., Бердников Н.Д., Семенов С.И., Морозова Е.А.

Икона «Богоматерь Азовская»:

Ковалев Д.Д., Алексеева М.А., Першин Д.С., Чаленко Т.Т.

ИЛЛЮСТРАЦИИ К СТАТЬЕ «КАК ВОССТАНАВЛИВАЮТ И СОХРАНЯЮТ
«МАТЕРИАЛЬНУЮ» ИСТОРИЮ ДЛЯ БУДУЩИХ ПОКОЛЕНИЙ», с. 50–58:

**ВНИИ
ГНИИР
ГОСНИИР** 1957
2022 **65**

Жалованное знамя Кубанскому казачьему войску за отличия в Крымскую войну:

до реставрации

после реставрации

Попона князя С.М. Голицына:

до реставрации

после реставрации

ИЛЛУСТРАЦИИ К СТАТЬЕ
на с. 50–58 (продолжение):

Мемориальная плита Николаасу Витсену:

до реставрации

после реставрации

Значок (личное знамя) Наместника кавказского А.И. Барятинского:

правая и левая стороны после реставрации

Икона «Богоматерь Азовская»:

до реставрации

после реставрации